

DOI: 10.15372/PNE20180303

УДК 17+316.6

КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТЬ КАК МЫСЛИМОСТЬ НОРМЫ ПОСТУПКА

Е. Б. Бабошина (Курган, Россия)

Введение. В статье определяются границы культуросообразности как особого внутреннего измерения личности в выборе поступка. С этой целью анализируется понятие «мыслимость» как форма индивидуального внутреннего измерения личностного и социального миров.

Методология и методика исследования. Автор опирается на подход к философии поступка М. М. Бахтина, позицию о мыслимости культурно-исторической перспективы О. И. Генисаретского, разделяя видение философа о сложности явления мыслимости и о его активной роли в культурной перспективе. В контексте анализа содержания и условий выбора приводится понимание культурного пространства Л. Н. Коганом. В понимании субъекта автор отталкивается от философии И. Ф. Гегеля и М. Хайдеггера. В ходе изучения особенностей социального поведения, характеристики ценностного выбора личности привлечены подходы Э. Дюркгейма, Э. Фромма. Автор учитывает позицию Э. Дюркгейма о значении реальных и ценностных суждений в общественном развитии. Дилеммой анализа выступает соотношение индивидуальных и социальных мотивов выбора личности в ее становлении. Оценка роли гуманитарного образования как сферы идентификации характеризуется в опоре на позицию А. Филиппова. Методы изучения: анализ философских и культурологических, социологических исследований; суждение, умозаключение; обобщение, абстрагирование, интерпретация, восхождение от абстрактного к конкретному. Методика опытного изучения проблемы включает анкетирование социальных позиций студентов, опрос, наблюдение.

Результаты исследования. В статье обосновывается необходимость стратегии развития культурного мышления личности как ценностной опоры в выборе, которая определяется как движение к осмысленной эволюции. В оценке способности к мыслимости поступка обнаружена склонность опрошенных студентов к разделению смысла и нормы в социальном выборе. Центральным результатом анализа выступил предлагаемый автором механизм принятия ценностного решения, отвечающий культурно-историческому становлению субъекта. Новизна материала заключается в обосновании культуросообразности как необходимого измерения индивидуального и социального культурного опыта, в раскрытии ценностной связи нормы личностного поступка с осознанностью и измеримостью культурного смысла пространства выбора.

© Бабошина Е. Б., 2018

Елена Борисовна Бабошина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Курганский государственный университет.

E-mail: ebaboshina@rambler.ru

Elena B. Baboshina – candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogy, Kurgan State University.

Заключение. Механизм принятия ценностного решения, предлагаемый автором, практически значим и может применяться как движение к нормативно-смысловому консенсусу личности в обществе, в том числе образовании в становлении личностных свойств. Показано, что культуросообразная мыслимость поступка усиливает ценностную связь социальной нормы и ее индивидуального смысла в выборе личности, задавая линию к индивидуальному и социальному совершенству.

Ключевые слова: культуросообразность, социальная норма, норма поступка, личностный поступок, мыслимость, культурное пространство, субъект культуры, ценностный смысл.

CULTURAL CONFORMITY AS THE THINKABLENESS OF THE NORM OF ACTION

E. V. Baboshina (Kurgan, Russia)

Introduction. The author defines the boundaries of the concept of «cultural conformity» as a special internal dimension of personality in choosing an action. With this aim, an analysis is conducted of the concept of «thinkableness» as a form of individual internal dimension of the personal and social world.

Methodology and methods of the research. The author relies on M. Bakhtin's approach to the philosophy of action, O. I. Genisaretsky's view on the thinkableness of the cultural-historical perspective. The author shares O. I. Genisaretsky's vision concerning the complexity of the phenomenon of thinkableness, and also about of its active role in cultural-historical perspective. The article includes an analysis of understanding of the cultural space due to L. N. Kogan. The author defines subject in accordance with the positions of I. F. Hegel and M. Heidegger. While studying social behavior, characteristics, values, the author refers to the works of E. Durkheim and Erich Fromm. The author takes into account the position of E. Durkheim about the significance of real and value judgments in social development. The dilemma of the analysis is the ratio of individual and social motives in the choice of personality. Assessment of the role of humanitarian education as a sphere of identification is characterized on the basis of the works of A. Filippov. The methods of analysis are the analysis of the philosophical, culturological, sociological and other humanitarian research; the value judgment, conclusion as a result of the analysis, generalization, abstraction, interpretation, ascent from the abstract to the concrete. The method of experimental study of the problem includes questioning of social positions of students, survey, the observation, conversation.

Results of the research. The article substantiates the necessity of conceptual strategy of development of cultural thinking of the personality as a value support in his/her choice. The author found a tendency of respondents among students to separate meaning and norms in the social choice. The novelty of the proposed material is the integration of the problem of cultural conformity as a specific and necessary aspect of individual and social experience in the selection of cultural and historical lines as the disclosure of the value-semantic context. This position is defined as the movement towards conscious evolution. The article reveals the value connection of the norm of personal act with the space of cultural sense choices. The novelty of the material is the justification of cultural identity as a

necessary dimension of individual and social cultural experience, as well as the quest to uncover value-semantic relationship of the norms of the personal acts in connection with the issue of measurability of cultural space as the degree of awareness of it at the individual and the global levels.

Conclusion. The mechanism, offered by the author, for making a value-related decision has practical significance and can be used in social processes as the movement to the normative-semantic consensus in society, including education, in the process of formation of personal properties. It is shown that the culturally conformal thinkableness of an action strengthens the value relationship of the social norm and its individual meaning in the choice of personality, setting the line toward individual and social perfection.

Keywords: cultural conformity, social norm, the norm of action, personal action, thinkableness, cultural space, subject of culture, value meaning.

Введение. Культуросообразность как принцип и парадигма становления выражает проблему человека во времени и пространстве. Однако кризис культуры как ведущая проблема времени может быть преодолен только с выстраиванием новой методологии социальных норм как смыслов культурной жизни, что предполагает внимание к аксиологии как условию жизнеспособности личности и общества. Цель статьи – анализ мыслимости как культуросообразного измерения личностного поступка. В подходах к проблеме для нас были важны труды о гуманитарной культуре (А. Моль); о философии поступка (М. М. Бахтин); о культурном пространстве и человеке в нем (Л. Н. Коган); о диалоге культур (В. С. Библер), о границах поведения и рациональном гуманизме (Н. Н. Моисеев); о роли мыслимости в культурно-исторической перспективе (О. И. Генисаретский); о целостном влиянии духовного аспекта на становление личности и общества (Н. М. Лебедева); об осмыслении становящейся личностью исторического контекста (В. А. Лекторский) [1–8]. Кроме того, интерес представляют философия М. Хайдеггера о субъекте, подход к пониманию подлинности личности в ее становлении Э. Фромма, а также иные подходы, затрагивающие связь нормы поступка личности с ее смыслом.

Методология и методика исследования. Позиции названных ученых задают ценностное измерение образа и поведения человека в культуре, осмысление возможности их гармонии, диалектики ее смысла и содержания, желаемого и реального значения нормы. Норма осмысливается нами как то, что есть или сущее, а также как то, что должно быть, поскольку реализует нечто как сущность. Смысл выступает значащим наполнением нормы в ее ценностном переживании. В оценке нормы поступка личности как меры ее инкультурации мы исходим из позиции, что культуросообразность становления осуществляется не столько в информационно-технологическом приобщении к миру, сколько в смы-

слообразующем взаимодействии с ним, что усиливает идентификацию личности в адаптации к обществу и миру. В этом процессе ведущая роль принадлежит духовным мыслеобразам. Так, по Н. М. Лебедевой, духовный аспект важен в адаптации к среде как личности, так и народа [7], что подчеркивает важность не только гносеологического, но и аксиологического компонентов модели становления личности.

Так, в гармонизации индивидуального смысла и социальной нормы выбора важной является мера готовности личности к трансцендентному пониманию себя в обществе как условию индивидуального служения и появления «стратегии цивилизации» (выражение Н. Н. Моисеева). Для развития такой стратегии, по Н. Н. Моисееву, необходимо определение границ самого гуманизма. В нашем анализе это означает осознанное внимание в личностном выборе к согласительной линии индивидуального смысла и социальной нормы. Здесь важен и менталитет как исток субъективного восприятия с заложенными ценностными позициями к норме и смыслу, без учета которых модели социализации могут породить отчуждение личности от реформ, вызвать социальную апатию. О важности учета типа рациональности писал Н. М. Чуринов [9, с. 95–103]. По мнению Б. С. Гершунского, это основа критериев поступков, поведения людей и групп [10, с. 35]. Менталеобразующие структуры выступают основополагающим уровнем мыслимости поступка, его культурообразующей генетикой. Так, по Г. Л. Тульчинскому, поступок связан с верой человека в его допустимость, оправданность [11, с. 71]. Мотивация задает условия выбора как выражения осмысленности картины мира. Очевидно, что культурный выбор как вектор развития сопряжен с глубиной понимания его содержания. Мера глубины в сознании становящейся личности задается во многом институтами социализации, где без нужной инициативы происходит обратное. Полезно прислушаться к мнению О. И. Генисаретского, для которого «особенностью гуманитарного ренессанса» времени является «широкое применение» социальных проектов, важных для «формирования культурно-ценностной политики нового типа». Он считает, что только концепция свободного общества как «предельная цель» ведет к восстановлению «связей родовой сущности человека со свободой творческой деятельности», а здесь необходима «непрерывная аксиологическая функция», усиливающая «самообраз человека» как условие «поисковой активности» [6].

Для нас в реализации аксиологической функции в процессе становления личности поступок выступает таким отсчетом и результатом социально-культурной позиции, как меры принятия нормы в ее качестве. Здесь реализуется компромисс социальной нормы и индивидуального смысла. Ценностным содержанием компромисса выступает культуросообразность, что

мыслится в выборе опорой на образ культуры (норму) и меру человеческого в человеке (его сущностный смысл) в их соответствии. Образы человека и культуры предстают в выборе поступка как сообразы норм и смыслов в их соотношении, разворачивающиеся по мере накопления социально-культурного опыта в их внутреннюю упорядоченность, задающую мыслимость как горизонт культурно-исторической перспективы. Образ культуры задает и норму самопонимания, преобразующуюся в сознании в ценность поступка как смысл индивидуального выбора.

Философия образования как важная часть такой культурной политики не должна зависеть от социальных норм настолько, чтобы не предлагать этой логике, в этом – важность роли образования как сферы культуросообразной мыслимости. Самостоятельность смыслов высшей школы необходима и потому, что, согласно В. С. Библеру, бытие, осмысленное в категориях культуры, есть «культура впервые» [4, с. 201]. Тогда образование становится пространством культуры (термин Л. Н. Когана), что выводит среду социализации только из понимания ее как сферы случайных влияний норм, что развивает гибкость к восприятию себя и другого, ценностное сознание, а не рутинное следование «комфортному» варианту. Благодатной почвой служит и научное мировоззрение, не связанное с эгоизмом, наоборот, где особым доказательством и научной веры служит ее «коллективный характер» [12, с. 251]. Это способствует готовности к венахождению, где «человек становится репрезентантом сущего в смысле предметного» [13, с. 50]. В культуросообразности как норме поступка важен сверхмирный принцип, который, по М. Веберу, хотя и не осуществляется, но «сознается людьми как *условие возможности*» устремлений [14, с. 760–761]. Именно такая гуманитарность способствует мыслимости, преодолевающей ситуацию акторства с заменой культуры как регулятора социальных отношений на социотехнику (позиция В. А. Кутырева). Напротив, в проявлении культуросообразности становления осуществим и ведущий смысл творчества, но к нему нельзя прийти через нормы конформизма как упадничества. Согласно Н. А. Бердяеву «упадочная душа любит кокетничать с Люцифером», не знает, «какому Богу она служит, любит испытывать страх, всюду чувствовать опасность», такому «расслабленному равнодушию к добру и злу нужно решительно противопоставить мужественное освобождение духа и творческий почин» [15]. Итак, влияние значения нормы часто опосредованно включает индивидуальные и социальные концепты смысла, влияющие на форму и мотивы выбора. При недостаточной ценностной наполненности образа человека как культурного идеала, при его размытости снижается и значение нормы личностного поступка, ослабляется связь нормы со смыслом и в силу дисгармонии смысла с его внешней формой.

Так в ходе изучения результатов устного и письменного опросов бакалавров, магистрантов в течение 2015–2017 гг. (база – ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»: направление «Психолого-педагогическое образование» (44.04.01): профили «Психология и педагогика дошкольного образования», «Социальная педагогика», «Психология и педагогика дополнительного образования», «Менеджмент в образовании»), а также готовности к творческому решению обнаружена их склонность к разделению смысла и нормы в профессиональном и социальном выборе. Так, из 124 респондентов 62,4 % ответили, что часто занимают конформную позицию в социальном выборе и при несогласии с его смыслом. 73,6 % студентов подчеркнули, что не видят особого смысла во внешнем несогласии. 45,6 % опрошенных подчеркнули важность активной позиции. У социально активной части студентов (19,2 %) налицо стремление к изменению отживающих, по их мнению, социальных норм, но для них значимо и желание соответствовать ценностным позициям – гражданина, культурного деятеля, профессионала. Кроме того, мы обнаружили, что многие студенты предпочитают оставаться в стороне от решения назревших социальных проблем, несмотря на понимание их остроты, предпочитая «островной» личностный комфорт. Четверть обследуемых выражает готовность поступать в острой ситуации по личностному предпочтению, несмотря на нормы и ценности в культуре, однако при недопонимании причин проблем в сочетании с возрастным негативизмом позиция вызывает беспокойство. Резкий переход от конформности к социальному ажиотажу также чреват неосмысленностью ценностного выбора как культуросообразного поведения.

Результаты исследования. Анализ готовности к мыслимости поступка в качестве ценностно-нормативного выбора среди студентов как становящихся личностей показал близкую вышесказанному проблеме *недостаточной роли в нем ценностного значения*. Так, в анализе причин мыслимости нормы поступка мы увидели недостаточную ценностную нагруженность моделей становления современной личности, что отражает кризис нормативной модели человека в обществе, слабость механизмов ценностной трансляции норм в новых условиях. Это может привести к снижению культурного потенциала общества.

Выходом к культуросообразности в нашем видении служит внимание к границам «мыслимости» (О. И. Генисаретский [6]). Развитие горизонтов мыслимости в личности должно опираться на механизмы мыследеятельности. Таким механизмом развития мыследеятельности в выборе нормы, как смысл поступка, нами предлагается механизм ценностного решения. Он включает три уровня осмысления: 1) вневременной уровень нормы (понимание ситуации с позиции ее ценностного абсолюта (трансцендентный подход), где личность находится в позиции автономии); 2) уровень

нормы между Абсолютом и конкретностью (обращение к ситуации из вневременного ценностного значения в нормативность условий); 3) уровень осознания нормы как смысловой позиции и вектора действия (выявление ценностного значения нормы выбора как смысла в конкретном решении). Механизм направлен на осмысленное участие личности, расширение ее ценностного восприятия. Его реализация способствует ценностно-смысловой рефлексии как нормативной позиции в измерении социальных явлений, что приобщает индивидуальное восприятие к смыслам культуры. В культуросообразном выборе важно, чтобы и культура оставалась «способом универсального адаптивно-адаптирующего воздействия на среду», где основной способ адаптации – «культурная мутация», дающая культуре «систему инноваций» [16, с. 9].

В механизме реализуется и динамический подход, свойственный отечественной культурологии, важный и в школе диалога культур. Согласно позиции В. С. Библера в создании нормативов диалога важно участие всех единиц измерения культуры (физические параметры, представления, нормативы, эстетические и этические взгляды и др.). Это способствует неслучайности преобразований, гармонии социальных технологий и моделей становления личности. Диалог запрашивает анализ интересов личности и общества, образы миропорядка, открывающие горизонт участия в них. В нашем видении готовность личности к мысленному погружению в социальную ситуацию с позиции ее общей и индивидуальной нормы как культурного смысла способствует ценностному удержанию в условиях крайней неравновесности социального развития как его основного показателя, способствуя выстраиванию смысловой парадигмы творчества.

Механизм ценностного решения реализует запрос на субъектность личности как готовность мыслить себя «между» Я и другим. Возможность общения в этом взаимодействии выделялась М. М. Бахтиным как единственная сфера его реальности. Не случайно и М. Хайдеггер улавливал в значении мыслимости личностью себя особость культурной ситуации, впервые делающей человека субъектом [13]. Э. Фромм видел в этом преодоление «кризиса тождественности», свойственное времени, где «моя социальная роль – еще один атрибут вечности» [17, с. 282]. Без механизмов социализации, вмещающих смыслы преемственности как нормативные регуляторы, «потребность в ускоренной подготовке» личности (оценка потребности, по Ю. В. Ларину [18]), будет затруднена действием внешних норм, без этого не вписывающихся в смыслообразование. Поэтому культуросообразность в становлении личности предполагает опору на гуманитарную мысль как сложное, но духовно адекватное строение ценностной модели мыслимости. Воплощению идеи препятствует кризис самой гуманитарности, осязаемый

не первое десятилетие и в университете. А. Филиппов прав, считая, что гуманитарное образование теряет исконные позиции так, что когда-то «нормальный и для реальной школы» объем знаний «выглядит чрезмерным для студента университета», но важно помнить, что «оно дается не только *почему-то*, но и *для чего-то*»; важна позиция к образованию как ценности, а не только к полезности, «образован» не есть «натаскан», важна «высокая миссия университета», а не «бренд тренинга» [19, с. 53, 54, 56]. Согласимся, что сфера ценностей имеет свою, не утилитарную логику. Механизм ценностного решения содействует ей и важен, поскольку эту логику не «почерпнуть» только из социальной жизни. Ведущим результатом готовности к ценностному поступку служит личностный смысл как уровень психоэмоционального и интеллектуального развития, определяющийся единицей ценностного отношения в стремлении к подлинности.

В. А. Лекторский подчеркивает, что идее возрождения человека поможет не его технизация, а идея просвещения, для чего важно, чтобы студенты не жили только «сегодняшним днем», поскольку каждый есть «часть истории». «Без такой идеи, как считает ученый, «наше время уже называют “новым средневековьем”» и в силу нравов, и «в отношении образования, и из-за ожесточения масс» [8]. По М. М. Бахтину, «я поступаю всю свою жизнью», а вся жизнь осознается только в «конкретной ответственности», где важна «нравственная философия» [2, с. 83]. Итак, важно не просто задавать образ личности в культуре, но обязательно учить рефлексии ее осмысления и становления, имеющих свое содержание и структуру.

Заключение. Таким образом, в культуросообразности как мыслимости нормы личностного поступка важно видеть не простой учет социальной нормативности как общего порядка, преобладающего над индивидуальным смыслом, форму внешней ситуации с ее пространственно-временным контекстом, но сферу ценностно-рефлексивного диалога индивидуального и общественного сознания. Это сопряжение смысловой позиции личности с внешним порядком в выходе в событие «Между», а также расширение смыслов социального нормирования и стремление к гармонии индивидуальной ценности нормы с ее коллективным пониманием. Это возможно в становлении участной личности. Полагаем, что механизм ценностных решений может служить обучению личности не *реальному*, но *ценностному суждению* (терминология Э. Дюркгейма), что означает усвоение способа мыслить не только «реальное», но «идеальное» [20, с. 110]. Несмотря на вечную актуальность проблемы нормативного выбора как смысла для личности, тогда в выборе ощутимо ценностное самоопределение, не просто принимающее сложившуюся норму, а устраивающее ее как ценностный смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Моль А.** Социодинамика культуры / пер. с фр. – М.: ЛКИ, 2008. – 416 с.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 445 с.
3. **Коган Л. Н.** Теория культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: УрГУ, 1993. – 160 с.
4. **Библер В. С.** От наукоучения к логике культуры. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990. – 413 с.
5. **Моисеев Н. Н.** Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998. – 228 с.
6. **Генисаретский О. И.** Культурно-антропологическая перспектива // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. – М., 1995. – С. 56–163.
7. **Лебедева Н. М.** Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учеб. пособие. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.
8. **Академик** Лекторский В. А. «Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл» // Новая газета. – 2015. – № 35. – 6 апр.
9. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.
10. **Гершунский Б. С.** Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры. – М.: МПСИ, 1997. – 117 с.
11. **Тулчинский Г. Л.** Разум, воля, успех: О философии поступка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 216 с.
12. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.
13. **Хайдеггер М.** Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
14. **Вебер М.** Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
15. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества (опыт оправдания человека) [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1916. – URL: <http://www.mudriyfilosof.ru/2013/03/berdyayev-smisl-tvorchestva.html> (дата обращения: 22.06.2018).
16. **Макарян Е. С.** Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
17. **Фромм Э.** Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
18. **Ларин Ю. В.** Образование в поисках сообразности // Образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 3–18.
19. **Филиппов А.** Апория гуманитарного образования [Электронный ресурс] // Образовательная политика. – URL: ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032846 (дата обращения 12.09.2017).
20. **Дюркгейм Э.** Ценностные и «реальные» суждения [Электронный ресурс] // Социология, ее предмет, метод и назначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. – URL: detectivebooks.ru/Книги/26833516/?page=51 (дата обращения: 08.08.2016).

REFERENCES

1. **Mole A.** Sociodynamics of culture. Transl. from French. Moscow: LKI Publ., 2008, 416 p. (In Russian)
2. **Bakhtin M. M.** *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986, 445 pp. (In Russian)
3. **Kogan L. N.** Theory of culture: textbook. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 1993, 160 p. (In Russian)
4. **Bibler V. S.** *From the scientific doctrine to the logic of culture*. Moscow: Publ. House of polit. literature Publ., 1990, 413 pp. (In Russian)
5. **Moiseev N. N.** The fate of civilization. Path of reason. Moscow: MNEPU Publ., 1998, 228 p. (In Russian)
6. **Genisaretsky O. I.** Cultural-anthropological perspective. *Otherwise. Anthology of new Russian self-consciousness*. Moscow, 1995, pp. 56–163. (In Russian)

7. **Lebedeva N. M.** *Introduction to ethnic and cross-cultural psychology*: textbook. Moscow: Kluch-S Publ., 1999, 224 pp. (In Russian)
8. **Academician Lectorskiy V. A.** «If one receives immortality, life is meaningless». *Newspaper*, 2015, no. 35, 6 Apr. (In Russian)
9. **Churinov N. M.** *Perfection and freedom*. Novosibirsk, 2006, 712 pp. (In Russian)
10. **Gershunsky B. S.** *Education in the third Millennium: the harmony of knowledge and belief*. Moscow: MPSU Publ., 1997, 117 pp. (In Russian)
11. **Tulchinsky G. L.** *The Mind, will and success: on the philosophy of the act*. Leningrad: Publishing house Leningrad state University Publ., 1990, 216 pp. (In Russian)
12. **Kun T.** *The Structure of scientific revolutions*. Transl. from English. Comp. by V. Y. Kuznetsov. Moscow: AST Publ., 2001, 608 pp. (In Russian)
13. **Heidegger M.** *The time and being*. Moscow: Respublika Publ., 1993, 447 pp. (In Russian)
14. **Weber M.** *Selected works*. Moscow: Progress Publ., 1990, 808 pp. (In Russian)
15. **Berdyayev N.** *The meaning of creativity (the experience of justification of human being)*. Moscow: Publishing house of G. A. Leman and S. I. Sakharov. 1916 (In Russian)
16. **Markarian D. S.** *Theory of culture and modern science: logical-methodological analysis*. Moscow: Mysl' Publ., 1983, 284 pp. (In Russian)
17. **Fromm E.** *To have or to be?* Moscow: Progress Publ., 1990, 336 pp. (In Russian)
18. **Larin Y. V.** Education in search of congruity. *Education and science*, 2014, no. 1, pp. 3–18. (In Russian)
19. **Filippov A.** Aporia of humanitarian education. *Educational policy*. Available at: ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032846 (accessed September 12, 2017).
20. **Durkheim E.** The Value and «real» judgments. *Sociology, its subject, method and purpose*. Available at: detectivebooks.ru/Книги/26833516/?page=51 (accessed August 08, 2016). (In Russian)

Accepted by the editors November 9, 2017 Принята редакцией: 09.11.2017